
И.Г. Матюшина

ФУНКЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТА СВЯТОЙ ЭТЕЛЬДРЕДЫ

Упоминания о телесной нетленности, подтверждающей девственность св. Этельдреды, присутствуют в наиболее ранних памятниках («Житии св. Вилфрида»); нарративные мотивы девственности и нетленности занимают положение бинарного семантического центра в «Церковной истории англов», «Большой Хронике» и «Гимне Этельдреды» Беда Достопочтенного и во всех средневековых источниках о святой. Переменные мотивы, связанные с телесностью (телесной аскезы, горловой опухоли как наказания за детское пристрастие к ожерельям, операционного надреза, материала одеяний), наследуются из текстов Беда «Древнеанглийским мартирологом». Составитель «Южно-английского Легендария» опускает нарративные мотивы, присутствовавшие в «Церковной истории», но не связанные с семантическим центром (исчезновение раны после открытия мощей; чудесное обретение мраморного саркофага). Избирая три (св. Этельдред, св. Кутберт, св. Освальд) из пяти англо-саксонских житий, рассказанных Бедой, Эльфрик подчеркивает мотив чуда в сохранении девственности св. Этельдреды в двух браках и устанавливает причинно-следственную связь между бинарным семантическим центром (девственность / нетленность) и способностью творить чудеса. Агиографический канон, основы которого были заложены Бедой Достопочтенным, трансформируется в «Книге Или», впервые соотносящей бинарный семантический центр с историческими событиями (функция нетленных мощей св. Этельдреды в сопротивлении Вильгельму Завоевателю). Агиографическое повествование из монастырской «Книги Или» послужило основой позднесредневековых памятников, в частности, «Жития святой Одри» Марии Французской, подчеркивающей роль св. Этельдреды в основании илийского монастыря и способствующей распространению ее культа за пределами Британских островов.

Ключевые слова: агиография, жития святых, девственность, телесная нетленность, Беда Достопочтенный, «Церковная история англов», Англо-саксонская Хроника, Эльфрик, Мария Французская

Для изучения функций телесности в средневековой агиографии наиболее репрезентативной представляется история формирования культа св. Этельдреды, отраженная в следующих источниках: «Церковная исто-

рия англов», «Большая Хроника» и «Гимн Этельдред» Беды Достопочтенного, древнеанглийский мартиролог, «Жития святых» Эльфрика, «Книга Или», «Южно-английский Легендарий», «Житие св. Одри», приписываемое Марии Французской. Предполагается, что наиболее ранний памятник, посвященный св. Этельдред, – это повествование Беды Достопочтенного, помещенное в ту же книгу «Церковной истории англов» (ок. 730 г.), что и его знаменитый рассказ о св. Хильде и поэте Кэдмоне (HE, IV, 19). Однако в отличие от рассказа о св. Хильде, опирающегося на более ранние памятники, в частности, «Диалоги» папы Григория, в повествовании о св. Этельдред Беда не объявляет своих источников. В противоположность св. Хильде, в житии которой говорится не только о Кэдмоне, но и о других лицах (архиепископах и епископах Паулине, Айдане, Бозе, Этле, Офтфоре, Иоанне, Теодоре, Боселе, Татфриде; королях Осрике, Кердике, Херерике; настоятельнице Хейе; монахинях Бегу и Фригите), св. Этельдред изображается вне социальных связей, за исключением семейных (отца, мужа, сестры, ставшей игуменьей аббатства и отвечавшей за перенесение мощей). Повествование Беды о св. Этельдред отличается от его рассказа о св. Хильде не только отсутствием исторических лиц и деталей, но и акцентами на чуде (сохранении девственности в двух браках), аскезе и нетленности мощей. В рассказе Беды почти отсутствует исторический контекст: он не упоминает о роли илийского монастыря в укреплении христианства на Британских островах, его образовательной программе, насельниках. Если о св. Хильде Беда говорит и как историк, и как агиограф, то в рассказе о св. Этельдред он выступает прежде всего как агиограф.

Св. Этельдред почил 23 июня 679 г., а ее нетленное тело было обнаружено ее сестрой св. Сексбургой в 695 г. Рассказывая о телесной нетленности св. Этельдреды, Беда ссылается на свидетельство епископа Вилфрида, присутствовавшего при перенесении ее мощей через 16 лет после кончины: «Когда могила святой девы и невесты Христовой была раскрыта и тело извлечено на свет, увидели, что оно нетленно, как будто покойная умерла и была похоронена в тот самый день (*ita incorruptum inuentum est, ac si eodem die fuisset defuncta siue humo condita*). Об этом свидетельствуют упомянутый предстоятель Вилфрид и другие очевидцы» (HE, IV, 19)¹. Нельзя исключать того, что Бедо был известен наиболее ранний источник сведений о епископе, «Житие святого Вилфрида» (*Vita Sancti Wilfrithi*, ок. 709–720), приписываемое Стефану Рипонскому, в котором имя Этельдреды упоминается лишь в связи с самим епископом: «В те дни, благочестивый король Эгфрид и блаженнейшая короле-

¹ Здесь и далее «Церковная история» Беды Достопочтенного цитируется в переводе В.В. Эрлихмана.

ва Этельдреды, чье тело, все еще остающееся нетленным после смерти, показывает, что оно было незапятнанным при жизни, были оба во всем послушны епископу Вилфриду, и тогда последовали с Божьей помощью мир и радость среди людей, плодотворные годы и победа над врагами»². В «Житии святого Вилфрида» подчеркивается социальный статус Этельдреды (*regina* – «королева»), ее благость (*beatissima*), нетленность ее тела (*impollutus*), девственность (*incorruptus*), послушание во всем епископу Вилфриду. В «Житии святого Вилфрида» говорится и о святости королевы Этельдреды и о ее владении Хексамом, переданном ею епископу Вилфриду: «Так как в Хексаме, получив владение от святой королевы Этельдреды, посвященной Господу, он основал и построил здание во славу Господа в честь Святого апостола Андрея»³. Очевидно, «Житие святого Вилфрида», содержащее бинарные семантические центры повествований о святой Этельдред (девственность и телесную нетленность) и отдельные нарративные элементы (королевский статус, послушание), послужило источником рассказа Беды, на котором основывались последующие жития святой.

Рассказ Беды, возможно, унаследовал из «Жития святого Вилфрида» нарративные детали, связанные с самим епископом: «Король Эгфрид женился на женщине по имени Эдильфрида, дочери много раз упомянутого короля восточных англов Анны, мужа весьма религиозного и благородного духом и деяниями. До того она была выдана за правителя Южного Гирве, которого звали Тондберт, но он умер вскоре после женитьбы, и ее отдали Эгфриду. Прожив с ним двенадцать лет, она тем не менее сохранила славу вечной девственности; когда я спросил блаженной памяти епископа Вилфрида, правда ли это, поскольку некоторые в этом сомневались, он сказал мне, что имеет самое убедительное свидетельство ее девственности; ведь Эгфрид обещал ему имения и деньги, если он убедит королеву довести до конца их брак, ибо знал, что она ни к кому не привязана более, чем к Вилфриду» (HE, IV, 19). Беда упоминает об обещании, данном Вилфриду нортумбрийским королем Эгфридом, посулившим «земли и деньги» (*terras ac pecunias* – HE, IV, 19), если епископ убедит Этельдреду исполнить долг супружества, и оставляет за читателем право решить, намеревался ли епископ Вилфрид выполнить желание короля. В рассказе о том, что Этельдред по жертвовала епископу Вилфриду вла-

² “In diebus autem illis Ecfrithus rex religiosus cum beatissima regina Aethyltrythae, cuius corpus vivens ante impollutum post mortem incorruptum manens adhuc demonstrate simul in unum Wilfritho episcopo in omnibus oboedientes facti, pax et gaudium in populis et anni frugiferi victoriaeque in hostes, Deo adiuvante, subsequatae sunt <...>”. Здесь и далее текст «Жития святого Вилфрида» цит. по: *The Life of Bishop Wilfrid by Eddius Stephanus* 1927.

³ “Nam Inaegustaldesae, adepta regione a regina sancta Aethelthrythae Deo dicata, domum Domino in honorem sancti Andreae apostoli fabrefactam fundavit”.

дения в Хексаме, можно видеть намек на возмещение неисполненного посула.

В житии Беда присутствует рассказ о чуде (сохранении целомудрия в двух браках), однако нет ни жертв, ни злодеев (они появятся в поздних памятниках, в частности, «Книге Или»). Беда говорит об отце Этельдреды короле Анне, как о «муже весьма религиозном и благородном духом и деяниями». О первом муже Этельдреды Беда говорит лишь, что после его смерти она была отдана Эгфриду, с которым прожила в чистоте и целомудрии 12 лет. Нортумбрийский король Эгфрид оказал влияние на развитие монастырей на севере Англии и даровал земли в Веармуте и в Ярроу обителям, в которых жил и трудился Беда Достопочтенный. Когда король согласился отпустить Этельдреду, она провела год в монастыре в Колдингаме, а затем уехала в Или и основала там святую обитель: «Год спустя она сама сделалась аббатиссой в месте, называемом Эльге, где она выстроила монастырь и примером своей небесной жизни и учения сделалась матерью в девичестве для многих дев, посвященных Христу» (HE, IV, 19). Беда подробно повествует об аскетизме Этельдреды в Или: «Сообщают, что со времени прихода в монастырь она ни разу не надевала полотна, но носила только одеяние из грубой шерсти, а горячую ванну принимала только по великим праздникам, таким как Пасха, Пятидесятница и Богоявление, и то последней, когда все служительницы Христа уже помылись с ее помощью. Больше одного раза в день она ела только по праздникам или же по крайней необходимости; она всегда оставалась в храме после вечерней службы и молилась до рассвета, если ей не мешала болезнь. Некоторые говорят, что силой пророчества она не только предсказала, что причиной ее смерти станет чума, но и открыла всем число тех сестер монастыря, кто падет жертвой той же болезни» (HE, IV, 19). Нельзя исключать, что, как предполагают некоторые исследователи (Nicholson 1978. P. 15–29), аскеза святой Этельдреды воспринята из кельтской традиции христианства. В повествовании Беда акцент ставится на телесности святой Этельдреды: она носила одежду из грубой шерсти, а не из льна, ела один раз в день, мылась холодной водой, прислуживала при омовении других монахинь, предсказала эпидемию чумы и собственную кончину.

Семантический центр в рассказе Беда тоже связан с телесностью: «И Божье чудо нетления ее плоти после смерти свидетельствует о том, что она при жизни осталась не оскверненной связью с мужчиной» (HE, IV, 19)⁴. Бинарный семантический центр (девственность и нетленность) амплифицируется в рассказе Беда при помощи переменных мотивов:

⁴ “Nam etiam signum diuini miraculi, quo eiusdem feminae sepulta caro corrumpi non potuit, indicio est quia a uirili contactu incorrupta durauerit”.

св. Этельдреда страдала в конце жизни от опухоли на горле, однако радовалась, что Господь наказал ее за тщеславие в юности, когда она носила тяжелые украшения; ее тело, которое она умерщвляла на земле и которое было подвержено болезням, осталось нетленным после ее кончины, а рана на шее святой, нанесенная доктором во время операции на опухоли, затянулась и превратилась в малозаметный шрам; материи, отвергнутые святой в земной жизни, были возвращены ее мощам: на земле она носила шерсть, а не лен, однако ее тело было завернуто в лен, и этот лен остался новым через 16 лет после ее кончины. В нарративных деталях, раскрывающих образ святой в рассказе Беда, акцент тоже ставится на телесности.

Почему образ св. Этельдреды привлек внимание Беда и последующих англо-саксонских агиографов? Возможно, ответ на этот вопрос содержится в прозаическом рассказе Беда, в котором он говорит, что св. Этельдреда «даже в наше время» (*nostra etiam aetate*) близка к святым мученицам, сохранившим девство, несмотря на настояния мужа, и в гимне девственности, который, как пишет Беда, «был сложен много лет назад в элегическом размере в честь королевы и невесты Христовой» (HE, IV, 19, 20) и, следовательно, предшествует рассказу о св. Этельдреде в «Церковной истории англов». В строфах гимна, посвященного св. Этельдреде, кратко сформулированы основные темы, которые окажутся воспринятыми последующей традицией:

Nostra quoque egregia iam tempora
uirgo beaui; Aedilthyda nitet nostra
quoque egregia.

Orta patre eximio, regali et stemmate
clara,
Nobilior Domino est, orta patre
eximio.
Percipit inde decus reginae, et sceptrum
sub astris,
Plus super astra manens, percipit inde
decus.

Regis ut aetherei matrem iam credo
sequaris,
Tu quoque sis mater regis ut aetherei.
Sponsa dicata Deo bis sex regnauerat
annis,

И наш украсился век столь же
блаженною девой;
царственной Эдильфридой и наш
украсился век.

Славой отцов была, родом и властью
богата,
но показался Господь славнее ей славы
отцов.
Красою она цвела на троне
подзвездного царства
и, выше звезд утвердившись, красою
она цвела.

Матерь Царя времен восседает с тобою
ныне;
может быть, ты сама – мать Царя
времен
Богу себя поручив, двенадцать годов
преславных

Inque monasterio est sponsa dicata
Deo.

Tota sacrata polo celsis ubi floruit
actis,
Reddidit atque animam tota sacrata
polo.

Uirginis alma caro est tumulata bis
octo Nouembres,
Nec putet in tumulo uirginis alma caro.
Xriste, tui est operis, quia uestis et ipsa
sepulchro
Inuiolata nitet: Xriste, tui est operis.
Ydros et ater abit sacrae pro uestis
honore,
Morbi diffugiunt, ydros et ater abit.

Quid petis, alma, uirum, sponso iam
dedita summo?
Sponsus adest Christus; quid petis,
alma, uirum?
Aspice, nupta Deo, quae sit tibi gloria
terris;
Quae maneat caelis, aspice, nupta Deo.
Munera laeta capis, festiuis fulgida
taedis,
Ecce uenit sponsus, munera laeta
capis.
Et noua dulcisono modularis carmina
plectro,
Sponsa hymno exultas et noua
dulcisono.
Nullus ab altithroni comitatu segregat
agni,
Quam affectu tulerat nullus ab
altithroni.

в монастыре провела, Богу себя
поручив.

Предавшись душой небесам, былую
умножила славу,
и испустила дух, предавшись душой
небесам.

В гробнице тело ее провело ноябрей
дважды восемь;
но не подверглось тленью в гробнице
тело ее.

Христос, велика Твоя власть – даже
в сырой гробнице нетленно тело ее –
Христос, велика Твоя власть!
Рассеялись тлен и болезнь перед
блаженною славой,
вместе со страхом смерти рассеялись
тлен и болезнь.

Где же найти жениха, чтоб тебе,
госпожа, подошел он?

Если жених твой Христос, где же найти
жениха? Смотри же, Господня жена,
земная пришла к тебе слава! На славу
грядущую в небе смотри же, Господня
жена!

Много даров принесет факелов
брачных сиянье;
в славе грядущий Жених много даров
принесет.
Ныне сладчайше звучит еще небывалая
песня;
гимн Жениху твоему ныне сладчайше
звучит.

Оставив земную любовь для сонма
блаженного Агнца,
навек не расстанешься с Ним, оставив
земную любовь.

(Перевод В.В. Эрлихмана)

В отличие от прозаического рассказа, в гимне Беды затронуты только наиболее семанически важные темы: 1. генеалогия: высокое положение, которое св. Этельдредра получила по рождению в королевской семье, ста-

ло еще выше в служении Господу; 2. ее брак и вечное целомудрие: она останется девой навсегда, ибо целомудренная дева – невеста Христа; 3. ее монашество и материнство: св. Этельдреда называется «матерью Царя времен» и сравнивается с Божией Матерью; 4. ее нетленность после кончины: через 16 лет ни ее одеяние, ни тело не подверглись тлению. Беда опускает конкретные детали жизни святой, сосредоточивая внимание на бинарных семантических центрах повествования: девственности (многократно повторяя слово *uirgo* и называя св. Этельдреду «женою Господа» – *nupta Deo*) и нетленности (в гробнице ее тело осталось нетленным – *inuiolata*).

В гимне перечисляются святые девы-мученицы времен раннего христианства: св. Агата, сожженная в печи; св. Евлалия, в тринадцатилетнем возрасте подвергнутая пыткам за отказ поклоняться языческим богам; св. Фекла, ученица апостола Павла, которую не тронули львы; св. Евфимия, которой львы лизали ноги; св. Цецилия, обратившая в христианство жениха и сотни римлян и оставшаяся невредимой в раскаленной бане и под ударами палача; св. Агнесса, принявшая обет безбрачия, принявшая мучения на костре и убитая палачом. Св. Этельдреда, «выдающаяся дева, украсившая наше время», как ее называет в гимне Беда, имплицитно уподобляется девственным мученицам ранних христианских житий, и, возможно, именно этим определяется значимость ее образа для древнеанглийской агиографии.

В связи с происхождением гимна Беды было высказано предположение (Fell 1994. P. 18–34) о возможном влиянии стихотворения Венанция Фортуната «О девственности» (*De virginitate*), которое тоже содержит переход от Пресвятой Богородице Девы Марии к Святым мученицам Евфимии, Агате и Текле (упомянутым и Бедой); выражение Беды *virgineos floges*, возможно, восходит к упоминаниям Венанция о лилиях, розах и фиалках; Венанций вводит в контекст раннехристианских мучениц современный ему образ (королевы Радегунды), а Беда использует тот же семантический переход, когда говорит о св. Этельдреде. С этим предположением следует согласиться, добавив стихотворение Венанция Фортуната, прославляющего девственность, к возможным источникам гимна Беды Достопочтенного.

Беда помещает синопсис рассказа о св. Этельдреде в «Большую Хронику» (*Chronica maiora*, 725 г.), используя основные мотивы, встречающиеся и в гимне, и в прозаическом рассказе об Этельдреде из «Церковной истории»:

Chronica maiora, 725	«Большая Хроника» Беды Достопочтенного
<p>Sancta et perpetua virgo Christi Aedilthryda, filia Annae regis Anglorum, et primo alteri viro permagnifico, et post Ecfrido regi, coniunx data, postquam XII annos thorum incorrupta servavit maritalem, post reginam, sumpto velamine sacro, virgo sanctimonialis efficitur: nec mora etiam virginum mater et nutrix pia sanctarum, accepto in construendum monasterium loco quem Elge vocant, cuius merita vivacia testatur etiam mortua caro, quae post XVI annos sepulturae, cum veste qua involuta est incorrupta reperitur⁵.</p>	<p>Святая и вечная дева Христа, Этельдредра, дочь Анны, короля англов, была дана как жена сначала одному великому человеку и затем королю Эгфриду. После того, как она соблюдала брачное ложе незапятнанным в течение 12 лет, она приняла святой постриг и преобразилась из королевы в освященную деву. Без промедления она стала матерью девственниц и благочестивой питательницей святых жен и получила место, именованное Или, дабы построить монастырь. Ее заслуги при жизни были также подтверждены, когда ее тело и одеяния, в которые оно было завернуто, были найдены нетленными через 16 лет после ее кончины.</p>

Связанные с телесностью бинарные семантические центры (целомудрия и нетленности), присутствующие в «Церковной истории» и гимне св. Этельдредра, сохраняются и в «Большой Хронике». Нарративные мотивы даны в «Большой Хронике» в том же хронологическом порядке, что и в гимне, и в «Церковной истории», однако в более кратком концентрированном виде: генеалогия святой (дочь короля Анны), первый брак, социальный статус (брак с королем Эгфридом), двенадцать лет целомудрия, монашество, основание монастыря в Или, нетленность тела и одеяния. Можно высказать предположение о процессе работы агиографа над изображением жизни святой: основные детали формирования культа святой, отраженные в «Большой Хронике» становятся предметом амплификации в более поздних трудах Беды, в частности, в его «Церковной истории», а возможно, и в его гимне, в котором присутствуют мотивы и образы, общие с «Большой Хроникой» (св. Этельдредра называется «матерью девственниц» в «Большой Хронике», в гимне она именуется самой «матерью Царя времен»).

В древнеанглийском переводе «Церковной истории» Беды Достопочтенного, нередко сокращающем агиографические рассказы, повество-

⁵ Текст «Большой Хроники» цит. по: Jones 1977.

вание о св. Этельдредде приводится полностью (за исключением гимна) и почти дословно. Древнеанглийский перевод, несомненно, служит распространению культа святой, делая повествование о ее благочестии и целомудрии доступным широкой аудитории.

Ту же роль выполняет рассказ о св. Этельдредде в «Древнеанглийском мартирологе», основанном на «Церковной истории» Беды, которая, возможно, стала известной его создателю в древнеанглийском переводе (оба текста датируются IX в.). Повествование о св. Этельдредде в мартирологе представляет собой распространенный вариант рассказа из «Большой Хроники», дополненный мотивами из «Церковной истории», которые связаны с телесностью. Здесь упоминается о происхождении святой (она называется дочерью короля Анны), ее двух браках, стойкости в решении сохранить девственность («и он никак не мог заставить ее изменить решение» – *ond he mid nængum ðingum mihte hire gefoht oncernan*, 103)⁶, пребывании в монастыре Колдингеме, основании монастыря в Или, ее статусе аббатисы, ее аскетизме (выборе шерстяной одежды, редкости омовений в горячей воде, за исключением церковных праздников, вкушении пищи один раз в день, ночных молитвах, даре провидения, в частности, предсказании дня своей кончины), нетленности мощей в течение 16 лет после преставления, зажитой ране на шее, оставшейся после операции. Как и в повествованиях Беды, телесная нетленность святой представлена в причинно-следственной связи с телесной чистотой, сохраненной ею во время земной жизни и аскетического отношения к телу во время пребывания в монастыре.

Текст из «Большой хроники» Беды, вероятно, послужил источником повествования о св. Этельдредде, сохранившегося в «Южно-английском Легендарии» (MS Laud Misc. 108, 1265 г.; Egerton 1993. ff. 163r–164v, ок. 1285 г.)⁷. Пятьдесят строк, состоящих из парно зарифмованных двустиший, организованы вокруг бинарного семантического центра, связанного с телесностью (нетленность и девственность св. Этельдреды, которая подчеркивается употреблением слова *maide* со значением «дева»: *god maide, holi maide, clene maide*, 98)⁸, и повествуют о целомудренных браках, монашестве («в монашеский орден он позволил ей вступить» – *þe ordre of nonnerie he grantede hire to wende*, 980; аскезе в монастыре и назначении настоятельницей («Настоятельницей она сама была сделана после первого года» – *Abbesse heo was hireself imad after þe furste zere*, 98); кончине и погребении; перенесении мощей и ежегодном празднике в Или. Составитель поэмы опускает мотивы, присутствовавшие

⁶ Текст мартиролога цит по: Rauer 2013.

⁷ О датировке см.: Görlach 1974. P. 49–50.

⁸ Текст Легендария цит. по: Major 2010. P. 98–99.

в «Церковной истории», но не связанные с семантическими центрами (опухоль на шее св. Этельдреды, объясняемую желанием носить ожерелья в юности; исчезновение раны после открытия мощей; присутствие врача; чудесное обретение мраморного саркофага). Два авторских отступления, подчиненных главной теме, обращены к современной аудитории (пример святой девственницы должен вдохновить тех женщин, которые стремятся сохранить чистоту) и выполняют функцию расширения культа св. Этельдреды.

Новые мотивы, связанные с жизнью и культом св. Этельдреды, почти отсутствуют в повествовании Эльфрика, который избирает три (св. Этельдред, св. Кутберт, св. Освальд) из пяти англо-саксонских житий, рассказанных Бедой Достопочтенным. Как и Беда, Эльфрик повествует о жизни св. Этельдреды в илийском монастыре, акцентируя мотивы телесности:

И написано в книгах, что жила она праведно и во время поста прикасалась к пище лишь раз за день. Она любила молиться в одиночестве и носила лишь шерстяные одежды. Не желала она свое тело ублажать омовением, кроме как в дни церковных праздников, но прежде вместе со своими прислужницами помогала омыться всем, кто был в монастыре, и только потом сама принимала омовение⁹.

Мотивы телесности связаны в житии Эльфрика с редким вкушением пищи, одеяниями из грубой шерсти, умерщвлением плоти посредством редких омовений. Как и в рассказе о праведности св. Этельдреды, в повествовании о ее кончине доминируют мотивы телесности: чудеса удостоверяют ее непорочность при жизни. Главное посмертное чудо – нетленность тела после смерти – Эльфрик объясняет девственностью святой: «Была она поистине девой непорочной, ибо тело ее в земле не подверглось тлению. В том проявилась сила Господа, которая может возродить тела истлевшие, Того, кто хранил ее тело невредимым в могиле до дня нынешнего» (41). Эльфрик подчеркивает мотив чуда (*þe hit wundorlic sy* – «как бы это ни было чудесно») в сохранении девственности св. Этельдредой в двух браках: «Мы хотим поведать о том, что кажется чудом, о святой Этельдред, английской деве, которая дважды была замужем, но невинность сохранила. Так чудеса глаголят, которые вершит она. Не позволил Господь, чтобы в замужестве она девства лишилась, и чистоту ее сохранил, ибо Он, Бог Всемогущий, и делает все, как угодно Ему, и в разном являет свою власть» (36). Эльфрик упоминает о творимых св. Этельдредой чудесах (*swa swa þa wundra geswutelid ðe heo wyrcoð gelome* – «как показывают чудеса, которые она часто творит») и устанавли-

⁹ Текст жития Эльфрика цит. по: *Ælfric's Lives of Saints* 1966. P. 35–43.

вает причинно-следственную связь между девственностью святой и творимыми ею чудесами: swa swa swutele wundra hyre mægða судар and hire mægðhad gelome – «так как часто очевидные чудеса свидетельствуют о ее святых мощах и ее девственности» (41). Оба мотива: нетленность мощей и девственность связаны с телесностью, которая осмысливается как залог настоящих и будущих чудес. Образец девственной жизни св. Этельдреды служит Эльфрику основанием для расширения значения святости при помощи *exemplum* – истории мужа и жены, сохраняющих целомудрие в браке после рождения детей. Житие девы, прожившей жизнь в чистоте, соответствует духу реформ Бенедиктинского возрождения, связанным с требованием монашеского celibата. Призыв Эльфрика следовать примеру св. Этельдреды, обращенный ко всем живущим, духовенству и мирянам, несомненно, способствует распространению ее культа.

Вероятно, Эльфрик избрал житие св. Этельдреды из англо-саксонских житий, рассказанных Бедой, по нескольким причинам. Во-первых, Эльфрика интересуют жития местных святых, рассказанные Бедой («Английский народ не лишен святых Господа, ведь в английской земле лежат такие святые, как этот святой король, блаженный Кутберт и святая Этельдредка Илийская», 333); во-вторых, Эльфрик включает в свои жития особый тип римских мучениц – мученицы девственниц (св. Евгении, св. Агнеты, св. Люсии), а св. Этельдредка – вечная дева; в-третьих, Эльфрика привлекают жития «исповедников» – епископов и аббатов, которые достигли святости не в результате мученической кончины, но благодаря духовному служению, как св. Василий, св. Мартин, а св. Этельдредка знаменита именно своим верным служением Господу, которому она посвятила дух и тело. Можно предположить и еще одну причину, если вспомнить, что Эльфрик был учеником и последователем святого Этельвольда, епископа Винчестера, возродившего монастыри в Или и в Петерборо (Эльфрик упоминает о том, что монастырь в Или был покинут: «Есть место в этой области, называемое Или, которое прославлено мощами и чудесами девственной святой Этельдреды и ее сестрами; однако в это время он был покинут и отошел в королевские владения», 41). Возможно, Эльфрик избрал житие св. Этельдреды благодаря ее связи с илийским монастырем, реформированным св. Этельвольдом в соответствии с уставом св. Бенедикта Нурсийского.

Связь св. Этельдреды с монастырем в Или и святым Этельвольдом установлена в Англо-саксонской Хронике, возможно, наиболее, одном из наиболее ранних источников сведений о святой:

Петерборская рукопись:
основание св. Этельдредой
монастыря в Или (sub anno
673):

Паркерская рукопись: (sub
anno 673) основание св.
Этельдредой монастыря в
Или (sub anno 673):

Петерборская рукопись:
кончина св. Этельдреды (sub
anno 679):

Паркерская рукопись:
кончина св. Этельдреды (sub
anno 679):

Петерборская рукопись
упоминает о св. Этельдред
в связи со св. Этельвольдом
(sub anno 963):

«Тогда почил Эгберт, король Кента.
И архиепископ Теодор созвал синод в
Хартфорде, и Святая Этельдред
основала монастырь в Или» (“Her
Egbriht Cantwara cining forðferde,
7 Theodorus ærcebiscop gesomnode
sinod æt Heortforde, 7 Sancte
Æðeldriþ ongan þæt mynster æt
Helige”)¹⁰;

«Тогда почил Эгберт, король Кента;
в тот же год был синод в Хартфорде,
и Святая Этельдред
основала монастырь в Или» (“Her
Egbryht Cantwara cyning forþferde;
þy geara wæs senod æt Heorotforða,
Sancte æþeldryht ongon þæt
mynstær æt Elige”)¹¹;

«Тогда был убит Эльфвине (брат
нортумбрийского короля Эгфрида,
был убит в битве с мерсийцами на
реке Тренте. – *И. М.*) у Трента,
там, где сражались Эгфрид и
Этельред (правитель Мерсии. –
И. М.). И тогда преставилась
Святая Этельдред; и Колдингам
сгорел от Божественного огня»
 (“Her man ofsloh Ælfwine be
Trentan þær ðær Egferð &
Æðelred gefuhton. & her forðferde
Sancte Æðeldrið, & Coludesburh
forbarn mid godcundum fyre”);

«Тогда был убит Эльфвине, и
преставилась Святая Этельдред»
 (“Her Ælfwine wæs ofslægen,
7 Sancte Æþelþryþ forþferde”);

«И епископ (св. Этельвольд. –
И. М.) тогда первым делом
прибыл в Или, где покоится
святая Этельдред, и повелел
построить монастырь» (“And se
biscop com þa fyrst to Elig þær
Sancte Æðeldrið lið 7 leot macen
þone mynstre”).

Обе рукописи Хроники, и Паркерская, и Петерборская, называют имя св. Этельдреды в связи с основанием монастыря в Или и заставляют вспомнить о свидетельстве Беды Достопочтенного, упоминавшего о том, что Святая Этельдред «Год спустя ... сама сделалась настоятельницей

¹⁰ Текст Петерборской Хроники цит. по: The Anglo-Saxon Chronicle. MS E 2004.

¹¹ Текст Паркерской Хроники цит. по: The Anglo-Saxon Chronicle. MS A 1986.

в месте, называемом Эльге, где она выстроила монастырь» (HE, IV, 19). Соотношение текстов Хроники и Беды трудно установить, однако маловероятно, что анналы Хроники послужили источником «Церковной истории» Беды. Скорее всего, соотношение источников было обратным зримой хронологии, и текст Хроники восходит к «Церковной истории» Беды. Из истории Беды составители Хроники могли заимствовать рассказ о гибели Эльфвине, брата Эгфрида, у реки Трент (HE, IV, 21) и о пожаре в монастыре Колдинггам (Колудан), который, по свидетельству Беды, был послан за греховную жизнь проживавших в нем мужчин и женщин (HE, IV, 25). Не исключено, что анналы в Петерборской рукописи, сгоревшей или утерянной при пожаре в монастыре 1116 г., представляют собой позднюю интерполяцию, основанную на других рукописях Хроники, например, Паркерской, в свою очередь восходящей к «Церковной истории» Беды Достопочтенного.

Основываясь на прозаическом повествовании о св. Этельдредде Беды Достопочтенного, составитель «Книги Или» (*Liber Eliensis*, 1131–1174 гг.) сохраняет семантические центры, связанные с телесностью: «Там есть одна усыпальница, внутри которой заключен мраморный саркофаг, хранящий девственное тело Святой Этельдреды, напротив ее собственного алтаря, так как выдающаяся госпожа, совершенно целостная, совершенно нетленная, покоится в своей гробнице, которая, мы верим, была приготовлена для нее по повелению Господа руками ангелов» (LE, I, 28)¹². Акцент на телесности сохраняется в «Книге Или» и на уровне нарративных мотивов: тело святой истончается от служб и воздержания от пищи (LE, I, 8); небесная любовь позволяет ей охранить свое святое намерение от желаний плоти (LE, I, 8); лишь ее высокое положение, а не гордыня и приверженность к роскоши, вынуждает ее носить тонкий лён и пурпур (LE, I, 8); она сохраняет чистоту благодаря защите Господа, проводит в постоянной молитве ночи без сна, а дни без вкушения пищи (LE, I, 8); Святой Дух приготовил ее сердце как Свою обитель, а потому в ее браке не было соединения плоти, и тело ее осталось в состоянии девственности (LE, I, 8).

Составитель «Книги Или» амплифицирует рассказ Беды о сохранении девственности в браке как о чуде, подробно повествуя о том, как (по молитве святой) король Эгфрид увидел ее опочивальню, объятую огнем, понял, что Господь помогает ей сохранить телесную и духовную чистоту (LE, I, 9), и позволил ей удалиться в монастырь в Колдинггам (LE, I, 10), в котором она приняла постриг, подчинив свою волю и тело святому

¹² “Ibi est unum feretrum sub quo clauditur vas marmoreum continens sancte Æeldred e corpus virgineum, versus altare proprium, sicut precellens domina, tota integra, tota incorrupta, quiescit intumulo, quod Dei iussione angelicis ei, ut credimus, parabaturmanibus”.

послушанию: вместо диадемы, тонкого льна и пурпура она облачилась в грубое черное полотно (LE, I, 10). В отличие от Беды Достопочтенного, который изображает короля Эгфрида как благочестивого мужа и покровителя церквей, составитель «Книги Или» рассказывает о его попытках насильственно вернуть св. Этельдреду в лоно семьи: повинувшись людским наветам, король явился в монастырь за своей женой и вынудил ее спасаться бегством; вместе с прислужницами она поднялась на вершину холма, который окружили морские волны, и провела там без еды и питья семь дней; по ее молитве из скалы забил источник, который доныне приносит исцеление больным и увечным, а ее следы навеки остались запечатленными на склоне холма (LE, I, 11). Ссылаясь на свидетельство Беды, составитель «Книги Или» подтверждает статус св. Этельдреды как *virgo intacta* и вновь цитирует рассказ епископа Вилфрида об обещанном ему щедром вознаграждении короля, если он сумеет убедить королеву возвратиться к мужу (LE, I, 12). В «Книге Или» устанавливается причинно-следственная связь между девственностью св. Этельдреды и ее способностью творить чудеса, намеченная в житии Эльфрика (святая исцеляет телесные недуги хромых, слепых и больных), и рассказывается о ее страданиях от голода, холода, бессонных ночей, забот о больных (LE, I, 12) и о ее воображаемом мученичестве (святая не испугалась бы пыток огнем, пилой, колесования), функционально заменяющем действительное.

В повествовании об основании монастыря «Книга Или» вносит изменения в агиографический канон, основы которого были заложены Бедой Достопочтенным. Ее составитель сообщает, что илийский монастырь был заложен св. Этельдредой на месте основания обители св. Августина (LE, I, 15), назначенного папой Григорием главой миссии на Британских островах и обратившего в христианство короля Кента Этельберта и тысячи его подданных. Установив связь между монастырем св. Этельдреды и св. Августина, составитель «Книги Или» имплицитно уподобляет миссионерскую деятельность св. Августина и его влияние на распространение христианства занятиям св. Этельдреды и ее воздействию на окружающих ее людей. Создатель «Книги Или» устанавливает непосредственную связь св. Этельдреды с Или, обращая внимание на то, что она получила остров в приданое от своего первого мужа Тонберта (LE, I, 15), а после его смерти оставалась там, пока не была вторично выдана замуж (LE, I, 8). Если Беда упоминает только о сестре св. Этельдреды Сексбурге, то составитель «Книги Или» намечает преемственность последовательниц св. Этельдреды в илийском монастыре, изображая его как наследственное достояние (св. Этельдреда назначила своей преемницей свою сестру Сексбургу, та – свою дочь Эорменильду, прибывшую в Кент из Мерсии,

а та – свою дочь Вербургу: LE, I, 36). Управление настоятельница, родных св. Этельдреды, как рассказывается в «Книге Или», обеспечило процветание монастыря, до прихода язычников-викингов под предводительством Ингвара и Уббы (LE, I, 37), после чего мощи св. Этельдреды охраняла лишь небольшая группа священнослужителей. Возрождение покинутого монастыря в Или св. Этельвольдом в 970 г. сопровождалось изгнанием недостойных священнослужителей, подобных тем, о которых говорит Эльфхельм (LE, I, 49) (см. ниже). Св. Этельвольд поместил мощи святых сестер Этельдреды и Сексбурги, Витбурги (основавшей монастырь в Дерехаме в Норфолке), а также Еорменильды, рядом с алтарем и включил дни празднования памяти этих святых в местные календари. Рассказы о чудесах, творимых святыми сестрами, были записаны в «Книге Или», и монастырь стал привлекать не только священнослужителей и мирян, но и уэссекских монархов: в «Книге Или» список жертвований открывается именем короля Эдгара (LE, II, 55), за ним следуют имена Этельреда, Кнута и Эдуарда Исповедника (LE, II, 58).

В «Книге Или» монастырь, основанный св. Этельдредой и хранящий раку с ее мощами, наделяется особой функцией после нормандского завоевания – он становится центром сопротивления чужеземной власти. История восстания Хереварда получает более подробное освещение в «Книге Или», чем во всех без исключения других источниках: восставшие принимают в свои ряды только тех, кто приносил клятву на мощах св. Этельдреды (LE, II, 102), а захваченный в плен воин Вильгельма Завоевателя сообщает, что Или защищен не только естественными преградами, но и покровительством святых Этельдреды, Витбурги, Сексбурги и Эорменильды (LE, II, 105). Проникнув в Или, Вильгельм вошел в монастырь, но, как было записано, «он, стоя далеко от мощей святой девы, бросил марку золота на престол, не смея подходить ближе из-за страха перед грозным судом Божиим, который мог обрушиться на него за то, что его последователи сделали столько злых дел в этом доме» (LE, II, 111). Опасения Вильгельма не были безосновательными, как свидетельствуют включенные в «Книгу Или» *exempla*, не встречающиеся ни в трудах Беда, ни в житиях Эльфрика. Наиболее раннее из пенитенциарных чудес интерполировано как эпизод из «Книги чудес святой Этельдреды» священника Эльфхельма, предположительно датируемой серединой X в. (LE, I, 43–48). Наказание сомневающихся в святости Этельдреды (чума уносит жизни усомнившегося священника, его жены, детей и двоих приближенных, третьего же поражает безумие и потеря памяти) сопровождается исцелением уверовавшего в ее святость: четвертый, сам Эльфхельм, после тяжелой болезни и восьмимесячного паралича, оказывается исцеленным святой по молитве родителей, привезших его к мощам св. Этельдреды.

Нормандские аббаты монастыря Или принимали участие в распространении культа св. Этельдреды так же, как и уэссекские правители: в 1109 г. в аббатство в Или была перенесена епископская кафедра. Празднование св. Этельдреды происходило 23 июня и сопровождалось чудесами и исцелениями больных (LE, III, 32), а ее монастырь стал местом многочисленных паломничеств.

Агиографическое повествование, восходящее к Беде Достопочтенному и амплицированное в монастырской хронике «Книге Или», послужило источником позднесредневековых памятников, в частности, старофранцузского «Жития святой Одри» (*La vie seinte Audree*), которая сохранилась в единственной рукописи начала XIV в., однако была сочинена в XII–XIII вв.¹³ Старофранцузская поэма «Житие святой Одри» приписывается Марии Французской, т.к. ее создательница называет свое имя, Мари (Ici escris mon nom Marie – «Я пишу здесь свое имя Мари», 4619). Несмотря на утверждение, что поэма основана на латинском тексте¹⁴, и многократные упоминания имени Беды Достопочтенного, повествование Мари значительно ближе к рассказу о св. Этельдредде в «Книге Или», чем к «Церковной истории англов». Если в труде Беды ничего не говорится об основании церкви в Хексаме, то в «Книге Или» и в «Житии святой Одри» амплифицируется роль святой как основательницы церквей и монастырей, и в частности, церкви в Хексаме: «Прославленная святая Одри основала прекрасную церковь в честь святого Андрея. То место называлось Хексам. Святая Одри собрала людей, мужчин и женщин, и привела их туда, вместе с нею в ту церковь, дабы установить службу Господу» (883–890)¹⁵. Возможно, создательница старофранцузской поэмы опиралась не только на «Книгу Или», где говорится о том, как епископ Вилфрид «получив Хексам (*Augustaldense adeptu*) от возлюбленной Господа, самой королевы Этельдреды, построил для Господа обитель в честь благословенного Апостола Андрея» (LE, I, 8), но и на «Житие Святого Вилфрида», в котором упоминается об основании церкви в Хексаме, однако тоже в связи с самим епископом («Так как в Хексаме, получив владение от святой королевы Этельдреды, посвященной Господу, он основал и построил здание во славу Господа в честь Святого апостола Андрея»). В старофранцузской поэме об участии св. Вилфрида

¹³ О датировке см.: McCash 2002. P. 744–777.

¹⁴ Issi ay ceo livere finé, / En roman dit et translate / De la vie seinte Audree / Si com en latin l'ay trove – «Здесь я закончила эту книгу, я перевела ее, рассказав по-французски о жизни Святой Одри, как я нашла ее по латыни» (4608). Здесь и далее текст старофранцузской поэмы цит. по: Marie. *La Vie Seinte Audrée* 1955.

¹⁵ La gloriuse seinte Audree / Une noble eglise a fundee / En le honorance saint Andreu, / Augustaldeeuse noment ce liu. / Sainte Audree genz assemble, / Homes et femmes, si les mena / Ensemble ou li a cele eglise / Pur establir la Deu servise.

не упоминается вовсе, главная роль в основании церкви, ее посвящении святому Андрею и привлечении прихожан отводится св. Этельдреде.

Как и в «Книге Или», где рассказывается о том, что вместе со св. Этельдредой в Нортумбрию из Восточной Англии прибыл монах по имени Овине, который был первым из ее священнослужителей, главой ее хозяйства, ее покровителем и попечителем, в старофранцузской поэме говорится, что св. Этельдредка привела с собой мудрого священнослужителя Овине и сделала его настоятелем храма: «Овине, очень мудрого человека, имевшего большое влияние, королева привела туда... Святая Одри сделала его хозяином церкви и этого места» (891–893; 897–898)¹⁶. Нельзя не заметить, что отношения св. Этельдреды и Овине в поэме инвертируются: если составитель «Книги Или» характеризует Овине как наставника королевы, то в «Житии Святой Одри» св. Этельдредка приводит Овине в храм и назначает его настоятелем.

В отличие от Беды, лишь кратко упоминавшем об основании монастыря в Или («год спустя она сама сделалась аббатиссой в месте, называемом Эльге, где она выстроила монастырь»), Мари подробно рассказывает о роли св. Этельдреды в организации илийского монастыря: «В Или, где это аббатство было установлено и устроено, Святая Одри, которая была их настоятельницей, благодаря своей святости и добродетели, содержала монастырь по чести и хорошо хранила его во все дни свои» (1891–1896)¹⁷. Как и в «Книге Или», сообщавшей, что св. Этельдредка собрала в Или общину благочестивых людей обоих полов, живущих в послушании правилу (LE, I, 15), в «Житии Святой Одри» говорится, что «многие люди пришли в Или, дабы примкнуть к ее общине, знатные бароны высокого происхождения и прекрасные дамы из великих семей» (113). Ни Эльфрик, ни Беда не упоминали о том, что во времена св. Этельдреды в Или был двойной монастырь.

Повествование Мари наследует бинарные семантические центры из жития Беды Достопочтенного или памятников, к нему восходящих, не раз упоминая о девственности великой Святой: «Она и ее муж (Тонберт) решили, что жить таким образом будет более свято, нежели если сдать-ся другому желанию» (43), однако смерть мужа, «ее дорогого друга... освободила ее от служения, которое она выносила под бременем супружества» (43); «она желала сохранить девство, которое обещала Господу; она предпочитала жить так, а не вступать в связь с мужчиной» (71); «те, кто знали деву, дивились на нее, ибо хотя она была замужней женщиной, она сохранила свое девство и непорочность» (41); «пусть никто не со-

¹⁶ Owine, une home mut sené / Et de mut grant auctorité / Amena la roine ou ly ... Cestui fist Audree mestre / De cele eglise et de cel estre.

¹⁷ En Elge ou icelle abbeie / Fu ordenee et establie, / Sainte Audree ki dame fu / Par seinteté et par vertu / Tint le covent en honesteté / Et garda bien tot son heé.

мневается в том, что дева действительно имела достаточно добродетели и власти, дабы охранить свое девство» (73). В отличие от всех предшествующих памятников, в которых подчеркивалось, что св. Этельдредра осталась девой благодаря помощи от Господа, в старофранцузской поэме говорится о ее собственных желаниях, свободе воли и целомудрии.

Связанные с телесностью переменные нарративные мотивы в старофранцузской поэме переосмысляются: св. Этельдредра приносит в монастырь свои богатые одеяния и королевские украшения, золото и серебро и все, что ей принадлежало, для того, чтобы использовать свои богатства для улучшения жизни монастыря (83); она закладывает великолепную церковь (153), строит собор капитула (105) и добивается освобождения от налогов (105); «большинство имеющих дочерей» (*le plusurs ke fillies avoient*, 1633) помещают их под ее покровительство; «и во многих других странах, она основала много других церквей» (1713–1714)¹⁸. Создатель старофранцузской поэмы признает ее право распоряжаться и своим имуществом (св. Этельдредра использует свое богатство на благо монастыря, основанного ею на принадлежащих ей землях), и своим телом (св. Этельдредра наделена властью, позволяющей ей сохранить девство в двух браках). Мотивы самостоятельности и независимости решений св. Этельдреды представляют собой инновации, введенные в поэме «Житии Святой Одри». Влияние св. Этельдреды на монашескую жизнь, о котором шла речь в «Книге Или», впервые распространяется в поэме за пределы Британских островов.

Семантические центры и мотивы повествований о св. Этельдредра в рассмотренных памятниках можно показать с помощью таблицы:

	Генеалогия – королевское происхождение	Социальный статус – королева	Девственность	Основание монастыря в Или	Аскеза в Или	Нетленность – телесная и одеяний
Петерборская рукопись sub anno 673 г.				+		
Житие Святого Вилфрида (709–720 гг.)		+	+			+
Большая Хроника Беды Достопочтенного (725 г.)	+	+	+	+	+	+

¹⁸ Et en plusurs autres contrees / Out autres eglises fundees (1713–1714).

Гимн Беды Достопочтенного (до 731 г.)	+	+	+			+
Церковная история Беды Достопочтенного (ок. 731 г.)	+	+	+	+	+	+
Древнеанглийский мартиролог (IX в.)	+	+	+	+	+	+
Эльфрик (ок. 996 г.)	+	+	+	+	+	+
Liber Eliensis (ок. 1170 г.)	+	+	+	+	+	+
La Vie Sainte Audrée (нач. XIV в.)	+	+	+	+	+	+

Если в Петерборской рукописи присутствует единственный мотив, связанный со св. Этельдредой (основание монастыря в Или), то повествование Беды организовано вокруг взаимообусловленных бинарных семантических центров, связанных с телесностью: девственность и нетленность, которые отсутствуют в Петерборской хронике. В «Житии святого Вилфрида» оба семантических центра (девственность и нетленность), связанных с телесностью, встречаются в редуцированном варианте. В «Большой Хронике» Беды Достопочтенного вводятся основные мотивы, дополняющие семантические центры: королевское происхождение, социальный статус, основание монастыря в Или, аскетическая жизнь. Семантические центры, связанные с телесностью, и набор основных мотивов сохраняются в почти неизменном виде в Южно-английском легендарии и в житии Эльфрика. Следовательно, повествование о святой в этих памятниках, очевидно, восходит к рассказу Беды Достопочтенного.

Можно предположить, что функция телесности в повествованиях о св. Этельдреде связана с почитанием святых мощей, которое было утверждено в 787 г. на Втором Никейском соборе. Повествование Беды, вероятно, имеет целью установить собственных подвижников благочестия в качестве объектов почитания и внести вклад в обретение мощей местных святых. «Книга монастыря Или» отражает более поздний процесс превращения останков усопших в предмет поклонения в качестве храмовой святыни. Использование бинарного семантического центра (девственность и нетленность) и акцент на мотивах, связанных с телесностью (телесной аскезы, горловой опухоли как наказания за детское

пристрастие к ожерельям, операционного надреза, материала одеяний), в памятниках, восходящих к Бедe Достопочтенному, говорят о том, что телесное начало не только не исключается из духовного процесса, но рассматривается как залог святости. В средневековых памятниках, основанных на повествовании Беды о св. Этельдредe, можно заметить предвосхищение тех представлений о телесности, которые обычно ассоциируются с философией нового времени: телесность, формирование которой происходит до самой кончины, трактуется как видимая часть души и рассматривается как результат взаимодействия тела и духа.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Beda Достопочтенный*. Церковная история народа англоv / Перев., статья, примеч. В.В. Эрлихмана. СПб., 2001. [*Beda Venerabilis*. Tserkovnaya istoriya naroda anglov (Ecclesiastical History of the English People). St-Petersburg, 2001.]
- The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition. MS A / Ed. by J.M. Bately, D.N. Dumville, S. Keynes. Vol. 3. Cambridge, 1986.
- The Anglo-Saxon Chronicle. A Collaborative Edition. MS E / Ed. by S. Irvine. Vol. 7. Cambridge, 2004.
- Ælfric's Lives of Saints* / Ed. W.W. Skeat (Early English Text Society. 2 vols). London, 1966.
- Beda Venerabilis. De temporum ratione liber* / Ed. by C.W. Jones (*Corpus Christianorum. Series Latina 123 B*). Turnhout, 1977.
- Bede's Ecclesiastical History of the English People / Ed. by B. Colgrave, R.A.B. McNors. Oxford, 1969.
- Fell C. Saint Æðelþryð: A Historical-Hagiographical Dichotomy Revisited* // Nottingham Medieval Studies. 1994. T. 38. P. 18–34.
- Görlach M. The Textual Tradition of the South English Legendary*. Leeds, 1974.
- Liber Eliensis* / Ed. by E.O. Blake. London, 1962.
- Liber Eliensis: A History of the Isle of Ely from the Seventh Century to the Twelfth*, Compiled by a Monk of Ely in the Twelfth Century / Ed. and transl. by J. Fairweather. Woodbridge, 2005.
- The Life of Bishop Wilfrid by Eddius Stephanus* / Ed. and transl. by B. Colgrave. Cambridge, 1927.
- McCash J.H. La Vie Sainte Audree: A Fourth Text by Marie de France?* // *Speculum*. 2002. Vol. 77, no. 3. P. 744–777.
- Major Tr. Saint Etheldretha in the South English Legendary* // *Anglia*. 2010. T. 128.1. P. 83–101.
- Marie. La Vie Sainte Audrée: Poème Anglo-Normand du XIIIe Siècle* / Ed. Ö. Södergård. Uppsala, 1955.

- Nicholson J.* *Feminae gloriosae: women in the age of Bede // Medieval Women / Ed. by D. Baker.* Oxford, 1978. P. 15–29.
- An Old English Martyrology / Ed. by G. Herzfeld (Early English Text Society). London, 1973.
- The Old English Version of Bede's *Historia Ecclesiastica* / Ed. by Sh.M. Rowley. Woodbridge, 2011.
- Rauer C.* *The Old English Martyrology: Edition, Translation and Commentary.* Woodbridge, 2013.
- The South English Legendary, Corpus Christi College Cambridge MS. 145 and British Museum MS. Harley 2277 / Eds. by D'Evelyn, A.J. Mill (Early English Text Society). Oxford, 1967.
- Stephen of Ripon.* *The Life of Bishop Wilfrid by Eddius Stephanus / Ed. and transl. by B. Colgrave.* Cambridge, 1927.

Inna G. Matyushina

THE FUNCTIONS OF THE BODY IN THE FORMATION OF THE CULT OF SAINT ETHELDREDA

The incorruption of the body, confirming the virginity of St Etheldreda, is present in the earliest hagiographic works (*Vita Sancti Wilfrithi*) and becomes a binary semantic centre (virginity / incorruptibility) in *The Ecclesiastical History of the English People*, *The Major Chronicle* and *Etheldreda's Hymn* by Bede the Venerable. Variable narrative motifs associated with the body (asceticism, throat tumour as punishment for addiction to necklaces, surgical incision, clothing material, the marble sarcophagus exactly fitting the incorruptible body of the Saint) are inherited from Bede's texts by the *Old English Martyrology*. The compiler of the *South English Legendary* omits variable motifs which were present in Bede's *Ecclesiastical History*, but were not related to the semantic centre (the disappearance of the wound after the discovery of the relics; the miraculous acquisition of the sarcophagus). Choosing three (St Etheldred, St Cuthbert, St Oswald) out of the five Anglo-Saxon *vitae* narrated by Bede, Ælfric emphasises the motif of the miracle in the preservation of the virginity of St Etheldreda in her two marriages and establishes a causal relationship between the binary semantic centre (virginity / incorruptibility) and the ability of the Saint to work miracles. The hagiographic canon, whose foundations were laid by Bede the Venerable, is transformed in *Liber Eliensis*, which for the first time in the formation of the Saint's cult correlates the binary semantic center with historical events (the function of the imperishable relics of St Etheldreda in the resistance to William the Conqueror). The hagiographic narrative from the *Liber Eliensis* served as the basis for late medieval vitae of St Etheldreda, e.g. *La Vie Sainte Audrée* by Marie de France, which under-

lined the Saint's free will in maintaining her virginity and her role as the founder and the organiser of the Ely monastery and contributed to the spreading of her cult beyond the British Isles.

Key words: St Etheldreda, hagiography, lives of saints, virginity, bodily incorruption, Bede the Venerable, *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum*, The Anglo-Saxon Chronicle, Ælfric, Marie de France

DOI: 10.32608/1560-1382-2022-43-87-108